

Глава 68: Трепет молодого сердца

Когда до окончания праздника все еще оставалось немного времени, Сюй Тиншэн, Фу Чэн и Хуан Ямин вместе отправились в дом Старика Чжоу, захватив для него сигареты, здороваясь с его женой.

Это уже третий раз, как они посещали дом Старика Чжоу. Они приезжали сюда дважды во время летних каникул после окончания школы. У старика Чжоу был хороший настрой, и его жена тоже была неплоха, теплые отношения между ними оставили очень глубокое впечатление на троих, которое даже немного завидовали им.

На этот раз, однако, Сюй Тиншэн почувствовал, что атмосфера была немного напряжённой, как только он вошел в комнату. Старик Чжоу и его жена, казалось, были посреди ссоры. Точнее, Старик Чжоу, казалось, был в процессе получения «взбучки» от своей женой.

Глядя на довольно неловких, растерянно выглядящих троих парней, жена старика Чжоу, все еще выглядела так, будто бы заставляла себя улыбаться: «Все в порядке, это не имеет никакого отношения к вам. Я очень рад, что вы заглянули к нам... оставайтесь на ужин.»

После этого она посмотрела на Старика Чжоу: «Поторопись и проводи их; Я пойду готовить ужин.»

Она ушла на кухню. Старик Чжоу медленно выдохнул, глядя на троих. Он не осмелился рассказать о произошедшем напрямую, так как они изначально стали болтать об университетской жизни. Через некоторое время Старик Чжоу даже дал Сюй Тиншэню глубокий, проницательный взгляд, сказав ему, что Яо Цзинь только недавно посетила их дом.

Пока они говорили, его жена закончила готовить ужин. После еды она отправилась прямо в свою комнату, оставив мужа и его трех бывших учеников поболтать при выпивке вина.

Только теперь Старик Чжоу мог вжиться в атмосферу, потому что давление в роле его жены ушло, также потому, что эффект от вина начал действовать.

«Я слышал, что у вас с Яо Цзинь кое-что было в школе?» Он спросил Сюй Тиншэня.

Сюй Тиншэн довольно неловко кивнул, признавая это.

Хуан Ямин и Фу Чэн взволнованно встали с обеих сторон, по очереди выясняя, что же произошло между ними. Сюй Тиншэн уже забыл многие из этих вещей. Услышав, как их произносили вслух, и, обнаружив, что это интересно, он неизбежно чувствовал себя также смущенным.

Наивность молодежи... Итак, он на самом деле совершил так много глупостей.

Выслушав все это подробно, Старик Чжоу довольно лукаво улыбнулся: «На самом деле, Яо Цзинь называет мою жену тетушкой. Мы родственники, и она часто посещает нас. Когда она приехала, мы говорили о вас. Впоследствии мы также говорили о многом другом. В настоящее время есть еще один парень из того же университета, что и она, который бежит за ней. Он тоже из Либэя, закончил Либэй давно, намного раньше вас.»

Теперь, Старик Чжоу, Фу Чэн и Хуан Ямин внимательно наблюдали за Сюй Тиншэнем и за его реакцией, казалось бы, они ожидали увидеть на его лице что-то вроде ревности, возможно, горечь.

Но ничего не было.

Сюй Тиншэн несколько месяцев встречался с Яо Цзин в своей предыдущей жизни, прежде чем, наконец, распался на дружеских отношениях, все еще оставаясь довольно хорошими друзьями. Много лет спустя Яо Цзин жила простой, но блаженной жизнью. Она достигла счастья.

Это было самое главное. Сюй Тиншэн тоже радовался за нее, радовался ее счастью, также радуясь их предыдущему рациональному разрыву. Никто не остался в проигрыше от разрыва этих отношений.

В этой жизни, возможно, Сюй Тиншэн изменил некоторые вещи, чувства Яо Цзин к нему были немного глубже, чем в его предыдущей жизни, поскольку ей было еще больнее в результате возможного распада. Тем не менее, одно находилось неизменным. Двое не подходили друг для друга, и все это было сложно назвать влюбленностью. Если же дела обстояли таким образом, не лучше ли, сделать так, чтобы она жила счастливой и блаженной жизнью без него, как раньше?

Может ли быть, что, возродившись, теперь обладая большими способностями, он должен бесстыдно стремиться прибрать всё к своим рукам, чем должен и не должен был обладать, удовлетворяя собственные желания?

Сюй Тиншэн улыбнулся Старика Чжоу, спокойно сказав: “Молодые сердца трепещут. Теперь я только желаю ей счастья.”

Все трое смогли почувствовать его искренность, тогда Старик Чжоу поднял бокал вина, воскликнув: “Хорошо сказал! Вперед! Тост за трепет молодых сердец!”

Опустошив маленький стакан белого вина более чем на пятьдесят градусов, лицо Старика Чжоу покраснело, когда он продолжил таинственным образом: “Вы знаете, почему меня ругала моя жена сегодня?... Это уже второй день ...”

“На самом деле, я этого заслуживаю. Два дня назад я присутствовал на большом и важном собрании. То что случилось, было по-настоящему простым совпадением. Там присутствовала наша одноклассница красавица, эмигрировавшая в Америку уже более 20 лет назад, и я не видел ее с тех пор... Вы, ребята, не знаете этого, но она была любовью моей мечты на всем протяжении моего обучения в старших классах...”

“Когда я увидел ее, сидящей справа, нет, когда я услышал где-то справа, что она придет, моё старое сердце пропустило удар, громкий стук... Я не мог уснуть всю ночь ...”

Наконец, когда ужин закончился, она стояла у входа в здание, обнимая всех нас одноклассников одного за другим. Она сказала, что это может быть последний раз, когда видимся с ней...

“В таких обстоятельствах, когда она даже пришла прямо к моему порогу, и так как это было нашей последней встречи... не кажется ли вам, что обнять ее было тем, что я должен был сделать?”

Сюй Тиншэн, Хуан Ямин и Фу Чэн все кивнули в унисон: “Обнять, определенно должен был обнять.”

“И вот я обнял! Думая о ее коже тогда...” Старик Чжоу кашлянул: “Я всегда думал, что из этого вырвется только небольшая щепотка и кровь... как назло, на ней была одежда, которая

раскрывала большую часть ее спины в тот день... так... Я обнимал ее немного крепче, немного дольше...”

“А потом ваша жена увидела это?” - торжествующе спросил Хуан Ямин.

Старик Чжоу болезненно кивнул.

Все его недосказанные слова были вылились вместе с вином. Независимо от возраста, когда мужчины говорили о своих бывших школьных девушках, об их первой любви, их тайных сокрушениях и т.д. они всегда испытывали такие же эмоциональные чувства, как и говорили слова, которые никогда не были сухими.

Из рассеянных блужданий Старика Чжоу Сюй Тиншэн собрал такой вывод:

На самом деле женщины в этом мире все имеют одинаковое ошибочное мнение. Они доверяют, а также спрашивают своих партнеров о стопроцентной преданности, стопроцентной полной непоколебимой лояльности.

Однако в этом мире действительно не может быть стопроцентного лояльного и преданного человека. Сколько бы людей не выкрикивали гордо ударяя свою грудь, что они верные и посвятили всю свою жизнь только одному человеку, на самом деле это неправда, неизбежно, что их сердца не могли бы невольно трепетать видя других женщин несколько раз, десятки раз, возможно даже сотни раз.

Иногда это просто короткий вздох, мимолетная мысль. Иногда их души были восхищены и втянуты, такие чувства повторяются и они неизбежны даже в их мечтах.

Где же тогда разница между ложью хороших и плохих мужчин?

Это было в их крови, они не забывали, что их сердца принадлежат только одному человеку, не забывали о своих обязанностях, не теряли свой путь. Таким образом, были те которые стали неисправимыми плейбоями, в глубоком пьянстве неспособные вывести себя из этого образа жизни. Таким образом, были те, влюбившиеся в другую женщину, оставившие свою жену и отказавшиеся от своих детей... Естественно, были и те, кто остался верен своей непревзойденной преданности, они оставались непоколебимыми на протяжении всей своей жизни.

Поэтому не вините его трепетное сердце, потому что это действительно неизбежная вещь. Если хотите быть расчетливыми, подсчитайте, являетесь ли вы тем человеком в его сердце, который соответствует всем этим трепетам его сердца до этих пор.

Может быть, вы действительно должны чувствовать себя намного лучше, получая более глубокое блаженство. Он видел множество ярких цветов в этом мире, но вы единственный цветок, вживленный в его сердце.

После всего этого Хуан Ямин сказал Старика Чжоу: “Босс, эти ваши слова действительно имеют большой смысл. Почему бы вам не попробовать высказать все это своей жене, объяснить перед ней?”

Старик Чжоу криво усмехнулся: “Женщины, как существа, перед которыми можно было объяснить... выходить с ними на переговоры, приведет тебя к смерти... не говоря о том, что вы все еще можете путаться в полумертвом сознании... будучи полумертвым, все еще живым, живым и в ожидании, пока она переживет и забудет обо всем этом.”

Выходя из дома Старика Чжоу, пока трио гуляло по дороге, Хуан Ямин вдруг спросил: "На самом деле, это ведь так же относиться и к женщинам?"

"Что?" Ответил Фу Чэн.

"Собственно, для женщин это то же самое? Они тоже не могут оставаться навсегда преданными и лояльными; их сердца также будут непреднамеренно трепетать много раз?"

"Наверное", - сказал Сюй Тиншэн.

Пока Сюй Тиншэн шел по дороге, он почувствовал, как в груди стало свободнее, обдавая освежающими чувствами. Сегодняшний случайный разговор со Стариком Чжоу помог ему избавиться от проблемы, которая его преследовала.

Нельзя отрицать, что Сюй Тиншэню нравилась Эпл. Из-за этого, из-за этого счастья, его сердце действительно трепетало, неспособное нести, любую связь с ней.

Он столкнулся с этим, также, прежде чем попытался решительно и быстро положить конец этому.

Теперь, Старик Чжоу говорит, что даже если его сердце когда-то неосторожно пробивало сотни ударов, то до тех пор, пока он не забывает, что в его сердце храниться место для одного конкретного человека, все было в порядке.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/285922>